

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.18>

UDC 94(470.45)«1942»:355.4

LBC 63.3(2Poc-4Bor)622,11

Submitted: 01.07.2022

Accepted: 05.09.2022

RECONSTRUCTION OF THE FIRST BATTLES FOR THE CENTRAL RAILWAY STATION OF STALINGRAD ON SEPTEMBER 14–15, 1942 ¹

Alexandra K. Elokhina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Evgeny V. Stelnik

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Traditionally the notion of fighting for the central station is based on the memories (in different variations) of Senior Lieutenant A.K. Dragan, who is considered commander of the 1st Company of the 1st Battalion of Z. Chervyakov (sometimes A.K. Dragan is described as commander of the machine-gun company). The problem is that most likely the company commander was Filin, not A.K. Dragan. A.K. Dragan as one of the few survivors of the hardest battles left very important, but extremely subjective memories, which in addition are available to us in someone else's interpretation (V.I. Chuikov or M.G. Vainrub). These memories have become the dominant narrative. Our task is to try to reconstruct the events surrounding the station on the basis of the maximum number of sources, though not reliable, but the only ones. *Methods and materials.* The article is written in the context of microhistorical methodology, understanding this term in the Italian rather than German research sense. We will be interested in a limited number of people in a limited territory at a specific time. We will pay special attention to the place in which the events took place; in this sense microhistory should connect with topography. *Analysis.* The very location of the station made it a key object in this part of the city. Located at the intersection of the city tracks from north to south (Kommunisticheskaya St.) and from west to east (Kubanskaya St.) the station has never been empty; it always housed some of the Red Army troops. *Results.* An analysis of the fighting of the 1st Battalion of the 42nd Guards Regiment from the evening of 14 to 15 September allows us to answer a number of important questions. The reinforced battalion of Z.P. Chervyakov, as the advance unit of the division, was able to take advantage of the effect of surprise and immediately break through to the "Zapolotnovsky" district and seize the station building. However, subsequent events showed that Z.P. Chervyakov's battalion had broken through too far. The 1st Battalion of Z.P. Chervyakov, which captured the central station in the morning of 15 September, was cut off from the main forces of the 42nd Guards Regiment, which had entrenched in the "too distant" station. Due to the large volume of archival materials, the authors performed the following tasks: A.K. Elokhina processed the German sources, and E.V. Stelnik – data from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The concept of the article emerged in the course of joint discussions.

Key words: Stalingrad, station, Department Store, 13th Guards Rifle Division, 71st Infantry Division, 1st Battalion, F.G. Fedoseyev.

Citation. Elokhina A.K., Stelnik E.V. Reconstruction of the First Battles for the Central Railway Station of Stalingrad on September 14–15, 1942. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 5, pp. 237-253. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.18>

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВЫХ БОЕВ ЗА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ ГОРОДА СТАЛИНГРАДА 14–15 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА¹

Александра Константиновна Елохина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Евгений Викторович Стельник

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Современные представления о событиях вокруг сталинградского центрального вокзала основываются преимущественно на послевоенных воспоминаниях участников (как правило, высших командиров) и их литературных редакторов. Проблему сталинградских воспоминаний усугубляют документы 13-й гвардейской дивизии и 42-го гвардейского полка. Журналы боевых действий дивизии и полка носят явный литературный характер и составлены постфактум (скорее всего, зимой 1943 г.), и скорее умалчивают, чем рассказывают о боевых действиях в центре города. Данные фрагментарны. То же касается немецкой стороны. Документы 71-й пехотной дивизии сгорели в огне бомбежек союзников, нам доступны лишь отрывочные данные воспоминаний ветеранов дивизии и журнал боевых действий 6-й полевой армии. Поэтому история боев за вокзал является важной, но до сих пор остается неизвестной. Традиционно представление о боях за вокзал базируется на воспоминаниях (в разных вариациях) старшего лейтенанта А.К. Драгана, которого считают командиром 1-й роты 1-го батальона 3. Червякова (иногда А.К. Драган описывается как командир роты автоматчиков). Проблема заключается в том, что скорее всего командиром роты был Филин, а не А.К. Драган. А.К. Драган как один из немногих выживших в тяжелейших боях оставил очень важные, но крайне субъективные воспоминания, которые к тому же нам доступны в чужой интерпретации (В.И. Чуйкова или М.Г. Вайнруба). Эти воспоминания стали господствующим нарративом. Нашей задачей является попытка реконструкции событий вокруг вокзала на основе максимального количества источников, хоть и не надежных, но единственных. В связи с большим объемом архивных материалов авторы выполняли следующие задачи: А.К. Елохина обрабатывала немецкие источники, а Е.В. Стельник – данные Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Концепция статьи возникла в ходе совместных обсуждений.

Ключевые слова: Сталинград, вокзал, Универмаг, 13-я гвардейская дивизия, 71-я пехотная дивизия, 1-й батальон, Ф.Г. Федосеев.

Цитирование. Елохина А. К., Стельник Е. В. Реконструкция первых боев за центральный железнодорожный вокзал города Сталинграда 14–15 сентября 1942 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 5. – С. 237–253. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.18>

Введение. Топография города превратила здание центрального (пассажирского) вокзала Сталинграда в ключевой объект в центральной части города. Железнодорожные пути (эти пути соединяли Грязе-Царицынскую железную дорогу (1871 г.) и Владикавказскую железную дорогу (1899 г.) в единую сеть) [48, с. 163], постепенно переходящие в насыпь, делили город на две примерно равные части: центр – Ерманский район, располагающийся на берегу реки Волги, и «заполотновскую» часть (Дзержинский район), находящуюся се-

веро-западнее, за полотном железной дороги. Последним поездом, прошедшим по этим путям, был 73-й отдельный бронепоезд войск НКВД, который утром 12 сентября вел огонь по противнику недалеко от вокзала, а после обнаружения его авиацией ушел на станцию Банная в район Мамаева кургана [18, с. 155].

Важно обратить внимание, что «заполотновская» часть города находится значительно выше центра (советский архитектор А.Е. Пожарский писал о террасно-ярусной организации Сталинграда) [40, с. 15]. В райо-

не вокзала северо-западная часть города заканчивалась обрывистым склоном (перепад высот 10 м и больше), а улицы, ведущие в центральную часть, имели значительный уклон к реке Волге (улицы Двинская, Волховская, Невская, Чапаевская, Кубанская)². Самые высокие точки «заполотновской» части города находились в районе «нового» кладбища (высота 112) и Авиагородка (аэродром «Школьный»). Чтобы добраться от этого района до вокзала нужно было «спускаться» по нескольким прямым улицам (улицы Двинская, Историческая, Невская) чуть более трех километров.

При этом «заполотновская» часть преимущественно состояла из одноэтажных деревянных домов частного сектора. Капитальных, крепких кирпичных зданий было совсем не много. Это кирпичные дома в Авиагородке, училище связи на улице Исторической, Красные казармы на улице Днепростроевской, школа на Карской улице, школа железнодорожников в парке на Чапаевской, бывший Свято-Духов (Илиодоров) монастырь, 3-й дом Советов на Ладужской улице, храм Сергия Радонежского и Винный завод на ул. Пархоменко.

Еще одной важной особенностью этой части Сталинграда были овраги. Сам район с северо-востока ограничен оврагом Долгий у склонов Мамаева кургана, а с юга-запада — широкой поймой реки Царица (Пионерка). Несколько оврагов (Крутой, «Раздвоенный» овраг и др.) пересекали «заполотновский» район в разных направлениях, что серьезно влияло на направления передвижения, и позже превратило улицу Кубанскую в главную артерию по снабжению немецкой 71-й пехотной дивизии в городе.

Здание железнодорожного вокзала (Сталинград I) находилось на «границе» центральной и «заполотновской» части города. Центральная часть вокзала была построена из красного кирпича в 1871 г., но после этого достраивалась в 1931 году. К 1942 г. вокзал представлял собой массивное, крепкое [30, с. 12], двух-трехэтажное здание, состоящее из трех частей: центральная часть, южный флигель и северный флигель. У здания был большой подвал, что станет очень важным преимуществом при массированных ударах немецкой авиации.

Немаловажную роль сыграла железнодорожная насыпь, идущая от вокзала до железнодорожного моста через реку Царицу. Она существенно возвышалась на местности и через нее, в центре города, было всего два прохода: путепровод на улице Кубанской (левее вокзала) и путепровод на улице Краснознаменной (ближе к р. Царице) (в документах и литературе эти путепроводы туннельного типа часто называют акведуками, это не верно, хотя и звучит красиво: акведуком скорее был железнодорожный мост через р. Царицу). Контроль над этими проходами гарантированно блокировал пути для бронетехники в центр. Нужно обратить внимание, что еще в конце августа решением городского комитета обороны железнодорожные пути были заблокированы составами. После 30 августа в Ерманском районе стали спешно возводить баррикады, которые перекрыли большую часть улиц, ведущих от вокзала к Волге. Всего было возведено 28 баррикад в центре. Баррикада на улице Островского закончена 12 сентября, строили ее бойцы местной противоздушной обороны (МПВО) [9, с. 45–46].

За вокзалом находилась привокзальная площадь с фонтаном «Бармалей» и небольшим садом. За площадью располагались кварталы центральной части города с большими и крепкими домами (дом Коммунальщиков, жилой дом Просвещения, завод «Красная застава» (проволочный завод братьев Серебряковых) в боевых приказах и сводках сентября получит название «Гвоздильный завод»). Вокзал и эти здания представляли собой единый комплекс, который блокирует любое продвижение в глубь центральной части города, к Универмагу и площади Павших борцов и далее к центральной переправе Сталинграда.

Само расположение вокзала превращало его в ключевой объект в этой части города. Находясь на пересечении городских путей с севера на юг (ул. Коммунистическая) и с запада на восток (ул. Кубанская), вокзал никогда не пустовал, в нем всегда располагались какие-нибудь войска РККА. Так, вечером 12 сентября только что назначенный командующий 62-й армии В.И. Чуйков в поисках своего штаба проезжал по привокзальной площади, где встретил комиссара саперной части (скорее всего, комиссар был из 84-го стро-

ительно-путевого батальона, который еще сыграет свою важную роль в обороне вокзала), который и показал дорогу до Мамаева кургана [50, с. 126]. 14 сентября на привокзальной площади окажутся поврежденные танки 13-го танкового корпуса (64-й армии), которые тащили через весь город на ремонт на Тракторный завод [29, л. 81–82].

Если говорить о самом центре Сталинграда (район партийных зданий, как его в сентябре будут называть немцы), то он отличался бессистемностью и бесплановостью застройки [40, с. 14; 30, с. 93]. Строительный бум 30-х гг. смешал старые царицынские здания с новыми советскими. Новые большие крепкие здания, старые промышленные предприятия были расположены случайно. Яркий пример – завод «Красная застава» («Гвоздильный завод») – находился на центральной улице города (улице Гоголя [30, с. 92]). Трудности будет представлять путанная сеть улиц кварталов, находящихся за вокзалом в треугольнике улиц Коммунистическая – Островского – Курская. Эти ломанные улицы – наследие Преображенской слободы старого Царицына [30, с. 10]. В этом смысле хаотичный бой, о котором пишет Дэвид Гланц [52, р. 139], в центре города во многом объясняется хаотичной застройкой Ерманского района.

Рано утром 24 августа 1942 г. вокзал впервые бомбила немецкая авиация. Это были Хенкели 111 (He-111H) первой боевой группы 100-й бомбардировочной эскадры «Викинг» (I/KG 100) майора Вернера Хоффнера, которые сбросили на вокзал и железнодорожные пути 500- и 1000-килограммовые бомбы [13, с. 136]. Здание вокзала получило серьезные повреждения, лишилось крыши и загорелось. Выгорели все станционные сооружения, склады, депо и железнодорожные составы [38, с. 34]. Пожар охватил всю улицу Гоголя, здание Интуриста и шестиэтажное здание «Кафетерия».

В 17:24–18:30 Хенкили майора Вернера Хоффнера еще раз бомбили район вокзала [13, с. 136]. Утром следующего дня боевая группа повторила налеты на вокзал. По немецким самолетам над городом, как вспоминал гауптман Ханс Бёхтер, активно вела огонь зенитная артиллерия [13, с. 136].

Несмотря на массированные бомбежки 24, 25, 30 августа и 2 сентября вокзал устоял,

хотя и серьезно пострадал от тяжелых авиабомб и огня. Массивное здание вокзала превратилось в сожженном городе в одну из самых ценных построек. Прикрытый от «заполотовской» части железнодорожными составами, с очень крепкими стенами и безопасным большим подвалом, вокзал приобрел исключительно важное оперативное значение для противоборствующих сторон. Уже 14 сентября за здание вокзала развернулось упорное и жестокое сражение.

Методы и материалы. Статья написана в контексте микроисторической методологии, понимая этот термин скорее в итальянском [12], чем немецком [28] исследовательском смысле. Нас будет интересовать ограниченное количество людей на ограниченной территории в конкретное время. Особое внимание мы будем уделять месту, на котором происходили события, в этом смысле микроистория должна соединиться с топографией.

Действия частей РККА реконструируются на основе документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, которые стали легкодоступными благодаря проекту «Память Народа». Это источники различного оперативного уровня. На уровне армии – документы, обобщающие сведения о ведущихся боевых действиях, на уровне дивизии / корпуса – это сведения о конкретных боевых эпизодах. Действия частей Вермахта описываются на основе трофейных немецких документов фонда 500 Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Попытки реконструкции боев за центральный вокзал Сталинграда уже предпринимались в отечественной историографии. Удачную и продуктивную попытку представляет собой глава книги Е. Кобякова под названием «Центральный вокзал» [25, с. 95–131]. Наша статья – это в какой-то степени попытка продолжить работу в этом направлении. Неудачную и непродуктивную попытку представляет собой статья Н.А. Болотова «Уличные бои в Сталинграде в конце августа – сентябре 1942 года» [7, с. 173–181], в которой присутствуют фактические ошибки (к примеру, на вокзал у автора наступала «76-я дивизия (командир генерал-лейтенант А. Максимилиан)», усиленная 200 танками [7, с. 176]).

Анализ. Потеряв к концу 13 сентября Авиагородок и южную часть кладбища (высота 112.2), 62-я армия оказалась в трагическом положении. 12 сентября погибли в полном составе батальон 91-го стрелкового полка 244-й дивизии и батальон 10-й стрелковой бригады. Внимание командования РККА было направлено на этот участок [22, л. 44–45]. 38-я мотострелковая бригада полковника И.Д. Бурмакова после тяжелого боя за аэродром «Школьный» была вынуждена отойти в рощу северо-западнее отметки 98.8, и направление на центр города прикрывали всего 3 танка Т-34 6-й танковой бригады подполковника С.А. Хопко. Танковая бригада весь день вела кровопролитный бой и за 13 сентября потеряла 13 танков и 120 бойцов убитыми и ранеными [35, л. 22], но к 18:00 все еще удерживала несколько кирпичных строений в южной части Авиагородка. Вечером на угрожающее направление командование 62-й армии перебросило свой последний резерв – сводный 1345-й стрелковый полк 399-й стрелковой дивизии, который сходу вступил в бой за здания на окраине города [35, л. 22]. До этого с 12 сентября сводный полк выполнял роль «подвижного резерва» армии, хотя и не был моторизован. Полк был собран из остатков разбитых частей и тыловых подразделений и должен был иметь численность до 600 человек [27, л. 351; 21, л. 41] и выполнял роль своеобразной «пожарной команды». Так, рано утром 12 сентября полк под управлением майора Жукова в составе 500 человек контратаковал район кожевенного завода навстречу полку 422-й сд с целью удержать за собой шоссе [22, л. 43], а вечером уже отбивал атаки противника на западных окраинах района Баррикад [15, л. 36].

Ситуацию в районе городского кладбища (отметка 112.2) удалось временно стабилизировать вводом в бой 3-го батальона 270-го стрелкового полка НКВД, который опирался на организованную оборону среди оврагов. Это обстоятельство помогло приостановить продвижение 191-го пехотного полка 71-й пехотной дивизии А. фон Гартманна.

Войск катастрофически не хватало. От оврага Долгий на севере до «Раздваивающегося» оврага на юге оборону занимали немногочисленные и ослабленные части (6-й танковой бригады, 1345-го стрелкового полка,

батальоны 269-го и 270-го стрелковых полков 10-й дивизии НКВД), которые не были в силах сдержать неизбежное наступление 71-й пехотной дивизии Вермахта.

В.И. Чуйкову, который вступил в должность командующего армией только вечером 12 сентября, а разобраться в обстановке смог примерно к 2 часам ночи 13 сентября [50, с. 130], нужно было срочно найти какое-то решение. Фронт обороны в центре разваливался, срочно укрепить его было невозможно. В этой обстановке командарм принял нетривиальное решение наступать. Логика В.И. Чуйкова понятна: утром 194-й пехотный полк 71-й пехотной дивизии и 518-й пехотный полк 295-й пехотной дивизии готовятся продолжить наступление при поддержке авиации и артиллерии и останавливать их нечем. Если упредить их в наступлении, заставить врасплох, то при определенной удаче возможно связать боем, и если не остановить, то хотя бы затормозить их продвижение в центр Сталинграда³. Немаловажным фактором принятия такого смелого решения являлась еще и недооценка противника. Считалось, что 71-я пехотная дивизия понесла серьезные потери, и решительный удар по ней может переломить ситуацию. В.И. Чуйков искал хоть какие-то шансы.

В 22:30 13 сентября штаб 62-й армии подготовил приказ № 145. Это был первый приказ, подписанный (местами, видимо, и написанный) В.И. Чуйковым, и это был приказ наступать. К удару подключался 272-й стрелковый полк НКВД (1 505 человек под командованием майора Савчука) [46, л. 3], который должен был наступать в центре, вдоль Исторического шоссе, последние танки 6 танковой бригады подчинялись командиру 1345-го стрелкового полка. Наступление должны были поддерживать серьезные силы артиллерии: 3 истребительно-противотанковых полка (иптап), 3 полка артиллерии резерва главного командования (РГК) и 3 полка гвардейских минометов (ГМ) [6, л. 56–57], а в наступающих частях должны были быть артиллерийские корректировщики. В приказе отдельно оговаривалась решительность, скорее даже отчаянность, действий, части должны были наступать несмотря ни на что. Отход и неудача в принципе не рассматривались. Стимулировать войска должен был приказ № 227. Ответствен-

ным за наступление назначен заместитель командующего артиллерией 62-й армии генерал-майор Н.М. Пожарский.

Атака должна была начаться в 3:30, но организовать бой к этому времени не удалось. Артиллерия поддержку оказала только в полосе 38-й мотострелковой бригады. 1345-й стрелковый полк (300 человек) не успел к началу атаки сосредоточиться на южной окраине Авиагородка [6, л. 56–57], пойти в атаку вместе с 272-м полком НКВД не смог. Только в 4:00 начал наступление левее 272-го полка [33, л. 7]. Около 5 часов утра 1345-й полк, наступая от кладбища [32, л. 80], попал под плотный артиллерийско-минометный огонь, остановился и начал отходить назад [45, с. 144], оставляя открытым фланг.

Более успешно наступал 272-й полк НКВД, без поддержки артиллерии и танков [4, л. 8]. 2-му батальону удалось, двигаясь по оврагу, проскочить заградительный огонь и закрепиться в крайних зданиях Авиагородка, вскоре к нему подошел 3-й батальон (1-й батальон вел бой в районе отметки 112.2). Немцы подтянули резервы, бой начал принимать все более ожесточенный характер, в ходе боя погибли командир 2-го стрелкового батальона старший лейтенант Д.П. Ступин и заменивший его старший политрук В.М. Партугимов. У Е. Кобякова это одна из причин провала наступления [25, с. 12]. В 6:30 над Авиагородком повисла немецкая авиация, в воздухе находилось одновременно до 60 самолетов. Ю-87 из I/Stg 2 и III/Stg77 стали наносить удары по полку НКВД, который перешел к обороне и наступать не мог. Помощь наступлению должна была оказать штурмовая авиация 16-й Воздушной армии, но мессершмитты из JG 3, JG 52 и JG 53 надежно удерживали господство в небе Сталинграда [51, р. 79].

В 10:50 I батальон доктора Добберкау, усиленный самоходками 245 дивизиона (245. Sturmgeschütz-Abteilung) майора Ганса Цильша, воспользовавшись отходом 1345-го полка, захватил Школу Связи и прилегающие дома на левом фланге 272-го полка НКВД. С правого фланга полк начали охватывать части 295-й пехотной дивизии. Ситуация стала развиваться по катастрофическому сценарию.

В 13:30 со стороны Школы Связи (Училища связистов) последовал сильный удар в

тыл и фланг 272-го полка НКВД. Первыми под удар попали остатки 1345-го стрелкового полка, в этой тяжелой ситуации командование полка морально «сломалось». Командир полка и комиссар бросили свою часть и ушли в тыл [41, л. 351]. Без управления полк, понесший серьезные потери, начал отходить в частный сектор вокруг «Раздваивающегося» оврага, где еще удерживал оборону 1-й батальон 272-го полка НКВД. 2-й и 3-й батальоны этого полка, потерявшие за утро 80 % личного состава [3, л. 4], начали откатываться в частный сектор «заполотновского» района. Командир полка майор Савчук в этот момент ввел свой последний резерв – роту автоматчиков, которая смогла лишь замедлить отступление, пытаясь удержать отдельные здания и баррикады, блокирующие путь к вокзалу (к примеру, – Красные казармы). Только в этот момент подключилась артиллерия, которая стала наносить удары по улицам, ведущим от Авиагородка к центру Сталинграда (ул. Двинская, шоссе Историческое). Последние танки 6-й танковой бригады отходили по Историческому шоссе, прикрывая огнем отступающие части. Видимо, один из последних боев бригада провела у двухэтажной школы на улице Карской, где потеряла 2 танка.

К центру Сталинграда двигались I пехотный батальон Добберкау и III пехотный батальон Г. Мюнха, при активной поддержке авиации (I/Stg2 и III/Stg77, в то время как II/Stg1 – наносила удары по переправе) и немногочисленных самоходок 245-го дивизиона.

Важно обратить внимание, что 194-й пехотный полк оберста Ф. Роске, расформировав II батальон, формально стал слабее 191-го и 211-го полков, поэтому получил узкую полосу наступления [10, с. 107]. Его поддерживала III батарея штурмовых орудий Stug III гауптмана В. Лутца.

После 15:00 немецкие роты достигли стадиона «Динамо» и улицы Пархоменко, возвышавшейся над обрывом перед железной дорогой и центром города. В церкви Сергия Радонежского на Совнаркомовской улице расположился штаб Ф. Роске. Этот храм, построенный в 1908 г. (после 1924 г. – рабочий клуб завода Красный Октябрь), был самым значительным зданием «заполотновской» части Царицына. Высоко возвышаясь над частным

сектором, храм был главным ориентиром этой части города. Такое положение определило судьбу храма. Летом 1942 г. на колокольне храма располагался пост войск воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), личный состав которого состоял исключительно из девушек. 14 сентября в хаосе боев в частной застройке именно эта церковь стала главным ориентиром для всех. Наступающие немецкие полки и отступающие части РККА двигались именно к храму, который приобрел большое тактическое значение. Именно поэтому, захватив храм, немецким военным журналистам было важно заснять поднятие флага именно над этим зданием.

На какое-то время продвижение 194-го полка было остановлено огнем танков из центра города. Немцам нужно было время перегруппироваться и подтянуть минометы. Немецкие наблюдатели стали выявлять огневые точки и позиции РККА в центре Сталинграда. Их было немного.

В этот момент в районе вокзала и площади Павших борцов находилась лишь 3-я рота капитана Ф.В. Приходько из 84-го отдельного строительного-путевого железнодорожного батальона майора П.М. Шеина [16, с. 164] и последний танк 6-й танковой бригады (лейтенант М.В. Власенко), застрявший где-то рядом с вокзалом на железнодорожном переезде. На помощь роте срочно был брошен заградотряд 62-й армии [14, с. 209]. Боем за вокзал начал непосредственно управлять сам командующий армии В.И. Чуйков.

Около 16:00 батальон Добберкау и батальон Г. Мюнха под прикрытием огня штурмовых орудий и приданных зениток от Винного завода начали продвигаться «вниз», в центр Сталинграда. III батальон Г. Мюнха сразу вступил в «хаотичный» бой среди вагонов за здание вокзала. Первую атаку защитники отбили. Так как штурмовые орудия не могли помочь своим огнем, то на помощь Г. Мюнху была вызвана авиация [24]. В назначенное время юнкерсы не появились и батальон пошел в повторную атаку на вокзал без поддержки. Во время этого боя немецкие самолеты все же появились и не разобравшись в ситуации атаковали немецкую пехоту у вокзала. От этого удара погибла большая часть одной из рот – 20 пехотинцев [24]. Тем не менее не-

мецкий батальон вокзал захватил, взяв в плен оглушенных после авианалета красноармейцев. Оставив небольшой заслон на вокзале, батальон стал продвигаться дальше в город, в котором уже практически не было войск Красной армии. В части центра города осталась лишь истребительная рота, собранная из работников милиции (1-е и 3-е отделения милиции) и управления НКВД под командованием И.Т. Петракова [39, с. 589–590].

В бой начали вступать штабы. Так, командир 10-й дивизии НКВД полковник А.А. Сараев собрал группу бойцов из роты обслуживания во главе со старшим инструктором политотдела дивизии И.С. Матусовым, которая выдвинулась к Универмагу и вступила в бой с немцами на улице Республиканской [45, с. 146]. Другая группа во главе со старшим лейтенантом Г.К. Склярком отправилась на поиски остатков 272-й полка НКВД, который вместе с 30 бойцами 1345-го полка еще вел бой среди горящих домов в частном секторе «заполотновского» района.

В 17:15 батальоны Добберкау и Г. Мюнха, не встречая особенного сопротивления, вышли по прямым улицам к домам Спецалистов, дальше была только река Волга. Немцам тоже не хватало пехоты, захватить весь центр Сталинграда они не могли физически, поэтому укреплялись лишь в отдельных, тактически важных зданиях (Госбанк, пивзавод, Г-образное здание). Интересно, что здание вокзала, оказавшегося на фланге немецкого прорыва, таковым в этот момент не считали. Там был оставлен лишь небольшой заслон, который в перспективе должны были заменить подходящие батальоны 191-го пехотного полка. Но они вели бой в районе оврагов и пока не могли подойти. Тем не менее ситуация в штабе Роске оценивалась очень оптимистично. Части РККА были разгромлены и дезорганизованы (около 22:00 на Медведицкой улице сдалась в плен целая комендантская рота) [14, с. 209], полк прорвался в самый центр Сталинграда и одержал убедительную победу, нужно было всего лишь дождаться утра и провести зачистку центра. Единственным разочарованием в этот момент был адъютант полка Г. Гинденланг, который не принес в штаб Ф. Роске, где уже находились командующий LI армейским корпусом В. фон Зейдлиц-Курц-

бах и сам командующий 6-й полевой армией Ф. Паулус, бутылку с волжской водой [23]. Эта не контролируемая 194-м полком узкая, за крутым обрывом, полоса берега Волги через несколько часов резко изменит благодушное настроение штабов полка Ф. Роске и А. фон Гартманна. Во второй половине дня, ближе к вечеру, над городом начались ливневые дожди, немецкая авиация прекратила полеты, части 71-й пехотной дивизии остановились, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок.

В.И. Чуйков, наоборот, в этой тяжелейшей ситуации развернул бурную деятельность. В центр от Элеватора срочно перебрасывался 1-й батальон 133-й танковой бригады, который за два часа добрался до Астраханского моста (из 10 КВ прибыло 9, один сломался по дороге). Из офицеров штаба были организованы две группы: одну возглавил начальник оперативного отдела И. Зализнюк, а другую – заместитель начальника автобронетанкового отдела 62-й армии подполковник М.Г. Вайнруб. Группа М.Г. Вайнруба, состоящая из трех танков Т-34 и 30 стрелков, атаковала дома специалистов и, вероятно, на какое-то время отбила один из них, а группа И. Зализнюка, в которой было шесть танков и рота охраны штаба армии, перекрыли улицы, ведущие от вокзала к Волге. Этой группе удалось также отбить несколько зданий.

Перед сумерками в штаб 62-й армии явился командир 6-й танковой бригады майор С.Н. Хопко. Оказывается, у вокзала на железнодорожном переезде все еще вел бой неходовой, последний танк этой бригады. В самой бригаде осталось около ста танкистов, вооруженных пистолетами и автоматами. Майор С.Н. Хопко получил задачу удерживать железнодорожную линию от вокзала (включительно) до моста через Царицу несмотря ни на что [49, л. 174г]. Часть танкистов остались охранять штаб армии.

В.И. Чуйков ждал переданную ему из резерва 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Согласно Боевому распоряжению № 146 [5, л. 348] А.И. Родимцев должен был явиться в штаб 62-й армии уже к 14:00 14 сентября и получить боевую задачу! Но А.И. Родимцев доберется только к 17:00 15 сентября [47, с. 425]. Свежие силы должны были в

корне переломить ситуацию в центре города. Дивизия А.И. Родимцева должна была спасти Сталинград, для этого нужно было отбить вокзал обратно.

Около 21:00 передовой отряд 13-й гвардейской дивизии начал переправу на бронекатерах Волжской флотилии через Волгу. Плохая погода помогла сделать это практически без потерь (в паром, на котором переправлялась рота противотанковых ружей (ПТР), попала мина, были убитые и раненые) [26, с. 38].

Отряд состоял из 1-го батальона, которым командовал старший лейтенант З.П. Червяков, из приданной роты автоматчиков лейтенанта Дергачева (Дергач [19, л. 9]), батареи противотанковых орудий (3 45-мм пушки) Трофимова, роты противотанковых ружей старшего лейтенанта Ф. Бурлакова (у И.П. Елина он капитан) [17, с. 183] и взвода саперов. Установление офицеров батальона является проблемой. Воспоминания В.И. Чуйкова и М.Г. Вайнруба создали традицию описывать 1-й батальон через действия 1-й роты под управлением старшего лейтенанта А.К. Драгана. Но у И.П. Елина командиром 1-й роты является Филин [17, с. 183], который погибнет 25 сентября, о чем напишет донесение старший лейтенант Ф.Г. Федосеев [17, с. 185]. А.К. Драган у И.П. Елина не упоминается вообще. У Л. Кореня командир 1-й роты – лейтенант П.И. Филимонов [26, с. 44]. Скорее всего, И.П. Елин и Л. Корень вспоминают с неточностями, но одного человека. Филин-Филимонов – настоящий командир 1-й роты. Видимо, А.К. Драган возглавил роту после его гибели (25.09?). Более того, некоторые авторы называют А.К. Драгана почему-то командиром роты автоматчиков, что тоже неверно и еще больше запутывает ситуацию. Насчет 2-й роты сомнений нет – ей командовал лейтенант Кравцов. 3-я рота опять вызывает сложности. У Л. Кореня младший лейтенант Колеганов 15 сентября еще командир взвода третьей роты, который «позже» заменит бывшего командира роты [26, с. 47]. И наконец, командиром пулеметной роты был Ефимов, а минометной роты – Заводун.

Командовал передовым отрядом непосредственно генерал-майор А.И. Родимцев, который в этот момент связи со штабом В.И. Чуйкова не имел и обстановки в центре города не знал [47, с. 424], но по инер-

ции приказа Еременко (но в своих собственных воспоминаниях – это уже заместить командующего фронта Ф.И. Голиков) [42, с. 30–31] должен был переправить дивизию в город. Предполагалось, что лишь небольшие силы немцев проникли в город, но берег Волги свободен. 1-й батальон вступил в бой еще находясь на бронекатерах, а переправа сразу превратилась в высадку десанта.

Появление на берегу батальона старшего лейтенанта З.П. Червякова стало полной неожиданностью для закрепившихся в домах Специалистов, уставших батальонов Добберкау и Г. Мюнха, которые не смогли сразу оказать противодействие. Действия войск Красной армии казались уже одержавшим победу в центре Сталинграда немцам просто нелогичными. Сначала, теперь уже немцы недооценили силы, внезапно оказавшиеся на берегу, и согласно «Боевому дневнику 71-й пехотной дивизии 1942 г.» даже сорвали высадку 1-го батальона [10, с. 314]. Потом внезапно выяснилось, что у батальонов нет связи со своей артиллерией (171-й артиллерийский полк оберст-лейтенанта К-Л. фон Штумпфа) и нужно ждать утра, когда сможет подключиться штурмовая авиация. Пока немцы справлялись с недоумением, передовому отряду удалось в ходе ожесточенного боя среди железнодорожных вагонов закрепиться на берегу и достаточно быстро отбить крепкое здание царицынской Водокачки (центральное водоподъемное здание).

Место высадки первого батальона в районе улицы Халтурина, левее зданий Специалистов и правее горящего речпорта, оказалось очень удачным. От Водокачки в город вел крутой взвоз на улицу Республиканскую, прямо в центр, обходя дома Специалистов.

Еще в ночной темноте первым в центр города, вероятно, устремился отряд (взвод?) старшего лейтенанта А.К. Драгана, вместе с которым пошел батальонный комиссар А. Крючков. Повели их через развалины сожженного города участковый уполномоченный 1-го отделения милиции Пронин и помощник уполномоченного Ремнев [1, с. 336].

Интересно, что в послевоенных воспоминаниях А.И. Родимцев указывал, что 1-й батальон начал свое продвижение в город абсолютно неожиданно для него, хотя он сам

был его командиром [42, с. 33–34]. А на вокзал батальон направил сам В.И. Чуйков [42, с. 44]. В воспоминаниях И.П. Елина, командира 42-го гвардейского стрелкового полка, офицеры штаба 62-й армии передали ему на берегу приказ захватить и удержать высоту 102 [17, с. 182]. Про вокзал речь не идет. В книге Л. Савельева задачу командиру 42-го гвардейского полка захватить вокзал поставил еще до переправы начальник штаба дивизии Т.В. Бельский [43, с. 12]. Он же и определил примерный маршрут движения батальона (Госбанк, Универмаг, Театр, Гвоздильный завод) [43, с. 13]. Л. Корень вспоминал, что при погрузке на бронекатера боеприпасов разговаривал с комиссаром 42-го гвардейского полка О.И. Кокушкиным о том, что конечной задачей является захват вокзала [26, с. 36]. А уже когда катера стали отчаливать от берега, Л. Корень обменялся часами и договорился встретиться на вокзале со своим хорошим другом, с командиром роты противотанковых ружей старшим лейтенантом Ф. Бурлаковым [26, с. 37]. И.А. Самчук писал, что приказ немедленно захватить вокзал полковник И.П. Елин получил именно от генерал-майора Родимцева [44, с. 111]. В интервью комиссии Минца А.И. Родимцев говорил, что имел задачу выйти к железнодорожной линии и отрезать «немногочисленные» немецкие силы (а на самом деле – 194-й полк Ф. Роске) в центре. То есть прорыв на вокзал был осознанным решением командира дивизии, а не результатом переподчинения батальона командующим.

Представляется, что история с переподчинением батальона является послевоенной попыткой А.И. Родимцева снять с себя ответственность за гибель батальона. Не случайно Н.И. Крылов, начальник штаба 62-й армии, вспоминал, что трагическая ситуация 1-го батальона долго мучала А.И. Родимцева.

Удивительно, но В.И. Чуйков активно поддерживал в своих воспоминаниях 1975 и 1985 гг. версию своего переподчинения батальона. Более того, якобы он лично приказал вечером 15 сентября командиру 1-й роты А.К. Драгану захватить вокзал [50, с. 158]. Сцена эта, конечно, очень кинематографическая, но в воспоминаниях 1965 г. этого сюжета нет, а сам Драган упоминается лишь раз, да и то в другом контексте. В этой красивой истории вызывает сомнение время события – вечер 15 сентября.

Эта группа 1-го батальона прорвалась сквозь слабые немецкие заслоны на улицах Краснопитерской и Советской и добралась до городского рынка (легкое продвижение обеспечили «пешие» танкисты 6 танковой бригады, незадолго до этого атаковали городской рынок и выбили небольшую группу немецких «автоматчиков») [49, л. 174 г.], а потом и Универмага. После чего стала обходить улицу Гоголя (баррикада была под контролем немцев?), левее, через Комсомольский сад. Только в саду группа старшего лейтенанта А.К. Драгана наткнулась на немецкое сопротивление, разгорелся бой, в котором был ранен комиссар А. Крючков, поднимавший бойцов в атаку [43, с. 19].

Двигаясь не по улицам, а внутри разрушенных кварталов, взвод вышел к Гвоздильному заводу и обнаружил на улице рядом поврежденный Т-34 и около десяти танкистов [8, с. 72]. Это был последний танк 6-й танковой бригады, которым командовал лейтенант М.В. Власенко (мехвод И.М. Лященко, стрелок-радист Норкин). Эта встреча с танкистами 6-й танковой бригады позволяет нам четко датировать рассказ А.К. Драгана. А.К. Драган не мог встретить танкистов вечером 15 сентября (как это следует из воспоминаний В.И. Чуйкова и М.Г. Вайнруба), так как по приказу командира бригады С.Н. Хопко выжившие танкисты в это время сооружали причал в районе памятника Хользунову и переправлялись на другой берег Волги [49, л. 177]. Эта встреча могла состояться только в ночь на 15 сентября.

Танк лейтенанта М.В. Власенко был один из трех танков бригады, которые начали бой еще рано утром 14 сентября у Авиагородка. С боем экипажу лейтенанта М.В. Власенко удалось отойти к вокзалу, где он в течение всего вечера поддерживал огнем защитников вокзала в их обороне и контратаках. В течение вечера и ночи на 15 сентября остатки 3-й роты 84-го отдельного строительно-путевого железнодорожного батальона, заградотряд 62-й армии и «пешие» танкисты 6-й танковой бригады несколько раз теряли и отбивали назад здание вокзала [49, л. 174 Г–174 г.].

В воспоминаниях М.Г. Вайнруба взвод А.К. Драгана, включив в свой состав танки-

стов, атаковал вокзал прямо через привокзальную площадь [8, с. 73]. У В.И. Чуйкова А.К. Драган обошел вокзал с левого фланга, пересекая железнодорожное полотно (за полотном находят и танк, что сомнительно) [50, с. 166]. Так или иначе, атака оказалась для небольшого немецкого гарнизона неожиданной. Красноармейцы забрасывали врага гранатами, удалось сразу подавить пулемет на втором этаже, и уже в ходе короткой рукопашной схватки отряд захватил здание вокзала. Отряд сразу стал закрепляться в здании: завалили оставшейся мебелью двери и окна [8, с. 73]. Нашли позицию для трофейного пулемета. Танкисты заняли оборону в левом крыле вокзала у разрушенной стены [8, с. 73]. Вскоре последовали немецкие контратаки.

К утру отряд, видимо, из вокзала был все же выбит. Показательно, что у Л. Савельева А.К. Драган всего лишь проводил разведку у вокзала, пробрался на перрон и вместе с тремя бойцами смог только заглянуть внутрь вокзала через окно [43, с. 19–20].

С рассветом над местом высадки 1-го батальона появились Ju-87, которые начали наносить удары по ротам 1-го батальона, все еще ведущего бой за расширение плацдарма на берегу. После 6:30 роты начали медленно, с боем продвигаться в центр Сталинграда. Впереди шла рота автоматчиков лейтенанта Дергачева, которой удалось прорваться на улицу Республиканскую [26, с. 42]. Рота действовала правее основных сил 1-го батальона и обеспечивала высадку 3-го батальона 42-го полка.

В районе площади Павших борцов тяжелую контузию получил командир батальона З.П. Червяков, командование принял его заместитель старший лейтенант Ф.Г. Федосеев [26, с. 43]⁴. Здесь же, на площади, роты попали под огонь пулеметов из Универмага. Два взвода 1-й роты лейтенанта Филина-Филимонова штурмом захватили Универмаг и стоящую рядом гостиницу Интурист [26, с. 44]. По наступающим ротам 1-го батальона активно работала немецкая артиллерия.

Первыми на привокзальную площадь пробрались автоматчики Никитенко и Ажгирей, которых Ф.Г. Федосеев направил на разведку вокзала [26, с. 44]. За ними подошла 1-я рота и сам командир батальона старший лейтенант Ф.Г. Федосеев, взявший под коман-

дование 2-ю роту. Последовала решительная атака, начался хаотичный бой, в ходе которого 1-я и 2-я роты батальона захватили вокзал. Небольшой немецкий отряд отошел, видимо, потеряв на привокзальной площади одно штурмовое орудие [26, с. 46]. Показательно, что Л. Савельев находившихся на вокзале немцев называет мародерами [43, с. 19–20], здание не оборонялось, скорее всего, постоянного гарнизона там не было.

Батальон стал закрепляться в большом здании. Немцы атаковали с севера, и поэтому северный флигель пострадал от обстрелов больше всего. Сначала там закрепились 1-я рота Филина-Филимонова, но после немецкой атаки отошла в более безопасное здание Гвоздильного завода [26, с. 46]. В южном флигеле закрепились третья рота, которой вскоре будет командовать младший лейтенант Колеганов [26, с. 47]. Вторая рота, видимо, закреплялась в центральной части вокзала. Такая концентрация батальона намекает, что в это время у него еще была наступательная задача.

Вечером в здание вокзала прибыл помощник начальника штаба 42-го гвардейского стрелкового полка по разведке старший лейтенант И.В. Лосев, с ним пришли связисты и протянули телефонный кабель от штаба полка.

Судя по Схеме № 2 из «Журнала боевых действий 13-й гвардейской стрелковой дивизии» на 16.09.1942 г. [19, л. 11], части батальона закрепились не только в здании вокзала, но и в близлежащих домах. Станковые пулеметы были установлены в многоэтажном доме Просвещенцев, а расчеты противотанковых ружей в Железнодорожной поликлинике, перекрывая огнем путепровод на улице Кубанской. Важное значение сразу приобрел Гвоздильный завод, прикрывающий вокзал с юго-востока. Такое расположение огневых средств наводит на мысль, что, отбив несколько атак «в лоб» от улицы Невской, Ф.Г. Федосеев тревожился за левый фланг, за путепровод, через который могли прорваться немецкие штурмовые орудия. Это не удивительно, батальон находился в районе вокзала с открытыми флангами. 272-й полк НКВД только 16 сентября выйдет в Комсомольский сад [34, л. 14], а пока это ничейная территория.

16 сентября помог закрыть это угрожаемое направление 1-й батальон 133-й танко-

вой бригады (подполковник Н.М. Бубнов). Утром 15 сентября штаб 62-й армии получил информацию, что в районе вокзала находятся немецкие танки. На вокзал были срочно брошены 9 танков КВ 1-го батальона бригады капитана Ф.А. Голикова, прикрывавшие до этого момента штаб армии на улице Пушкинской. На улице Володарского, ведущей к путепроводу, КВ столкнулись с выходящими из путепровода штурмовыми орудиями 245-го дивизиона. Бой начался внезапно, КВ и Stug стреляли друг в друга практически в упор. Советским танкистам удалось поджечь одну самоходку и две подбить [37, л. 112]. Танкисты попытались развить успех и двинулись через путепровод в «заполотновскую» часть города. Но теперь ситуация повторилась в точности наоборот. КВ на той стороне попали под огонь немецких штурмовых орудий, один КВ загорелся, еще один был подбит. КВ отошли к сгоревшим зданиям на Коммунистической улице. У путепровода установилось равновесие, стороны заблокировали друг друга, а 7 танков КВ временно стали левым флангом 1-го батальона Ф.Г. Федосеева. Скоро танковый батальон уйдет поддерживать атаки 2-го батальона и район путепровода снова станет опасным направлением.

К концу дня возникла еще одна проблема. 2-й батальон капитана Андрианова продвигался медленно, хотя ему и удалось обойти дома специалистов. Между ним и активно продвигнувшимся к вокзалу 1-м батальоном все больше и больше образовывался разрыв. 15 сентября этот разрыв прикроют части 1-го батальона 34-го гвардейского полка, охраняющие штаб армии [2, л. 4]. Но дальше эта проблема будет только усугубляться. Батальон Ф.Г. Федосеева прорвался слишком далеко.

О захвате вокзала штаб Юго-Восточного фронта доложил Г.К. Жукову, а потом и в Москву [26, с. 54]. Интересно, что согласно «Оперативному ориентированию штаба ЮВФ» вокзал был захвачен в 8:00 [31, л. 99]. Но «Журнал боевых действий 42-го гвардейского стрелкового полка» указывает, что вокзал был захвачен 1-й ротой автоматчиков и 1-м батальоном на «рассвете» [20, л. 42]. В «боевом донесении № 1 штаба 13-й гвардейской стрелковой дивизии ВПУ ЮВФ», описывающем обстановку, на 12:50 район станции и сам

вокзал уже очищен от противника [2, л. 4]. А в «Журнале боевых действий 13-й гвардейской стрелковой дивизии» вокзал был захвачен, наоборот, к концу дня 15 сентября [19, л. 7; 36, л. 1]. «Журнал боевых действий 62-й армии» дает самую обтекаемую формулировку – 13-я гвардейская стрелковая дивизия ведет бои в районе вокзала [21, л. 132]. Скорее всего, здание вокзала в течение 15 сентября несколько раз переходило из рук в руки, но к вечеру все же осталось за 1-м батальоном.

Потеряв вокзал, Ф. Роске в течение всего 15 сентября предпринимал попытки вернуть его обратно. Здание обрабатывала немецкая авиация. Первоначально, видимо, Ф. Роске не представлял силы РККА, вышедшие на вокзал, поэтому атаки проводились прома в лоб, через железнодорожные пути. Поддерживаемые огнем с высокой «заполотновской» стороны немцы проникали в разрушенный северный флигель вокзала, но отбрасывались обратно [8, с. 74]. Днем вокзал еще раз загорелся [50, с. 166] и стал переходить из рук в руки (как минимум 4 раза) [50, с. 142; 42, с. 20].

Захватить вокзал оказалось легче, чем удержать его. Стороны обладали ограниченными силами, успех определяли подкрепления, которые выбивали не успевшего закрепиться противника из здания, но и сами не успевали как следует закрепиться. Подкрепления, которые можно бросать на вокзал, у Ф.Г. Федосеева еще были.

Ближе к вечеру немцы меняли тактику и пытались обойти вокзал с правого фланга, со стороны фабрики 8-го марта. Бой распространился на привокзальную площадь вокруг фонтана. Тем не менее к ночи вокзал еще был в руках 1-го батальона [47, с. 425].

В 17:00 Родимцев все-таки добрался до штаба Чуйкова и получил наступательные задачи. Батальон Ф.Г. Федосеева вернулся в полк, под командование И.П. Елина, который должен был наступать, и в течение 1–2 суток выйти на линию железной дороги и встать в одну линию с 1-м батальоном. Успехи первого дня внушали оптимизм, оставленных в тылу дома специалистов предполагалось захватить позже.

Заключение. Анализ боев 1-го батальона 42-го гвардейского полка с вечера 14 по вечер 15 сентября позволяет ответить на ряд существенных вопросов.

Во-первых, приходится признать, что ввод 13-й гвардейской дивизии в сражение в городе опоздал. Очевидно, что если бы дивизия оказалась в Сталинграде на сутки раньше, сражение в центре города могло сложиться совершенно иначе. Нужно обратить внимание, что приказ на переброску в город А.И. Родимцев получил еще 10 сентября, но советская оборона на центральном участке разваливалась непредсказуемо быстро. Дивизия успела в город в самый последний момент и ее ввод оказался неожиданным для немецкого командования, уже праздновавшего победу. Усиленный батальон З.П. Червякова, как передовой отряд дивизии, смог воспользоваться эффектом неожиданности и сразу прорваться к «заполотновскому» району и захватить здание вокзала. Но последующие события показали, что батальон З.П. Червякова прорвался слишком далеко.

Во-вторых, 13-я гвардейская дивизия в городе получила слишком много сложных задач, потому что командование армии и фронта не представляло силы противника, уже закрепившегося в центре Сталинграда. Так, 42-й гвардейский полк должен был захватить не только вокзал, но и Мамаев курган. Силы противника оценивались как незначительные и дивизия первоначально должна была выйти к Авиагородку. Постепенно задачи уточнялись и уменьшались. Эта постепенность возвращения к жестокой реальности стоила времени и потерь. 1-й батальон З.П. Червякова, захвативший утром 15 сентября центральный вокзал, оказался в отрыве от основных сил 42-го гвардейского полка, который вел бои за Госбанк, дома Специалистов, дом Железнодорожников и другие здания в центре Сталинграда, и которому просто не хватало сил поддержать свой первый батальон, закрепившийся в «слишком далеком» вокзале.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проекта № 0633-2020-0004 «Развитие методики виртуальной 3D реконструкции исторических объектов».

This work was funded by the Russian Ministry of Education and Science as part of Project No. 0633-2020-0004 'Development of a Methodology for Virtual 3D Reconstruction of Historic Sites'.

вокзал уже очищен от противника [2, л. 4]. А в «Журнале боевых действий 13-й гвардейской стрелковой дивизии» вокзал был захвачен, наоборот, к концу дня 15 сентября [19, л. 7; 36, л. 1]. «Журнал боевых действий 62-й армии» дает самую обтекаемую формулировку – 13-я гвардейская стрелковая дивизия ведет бои в районе вокзала [21, л. 132]. Скорее всего, здание вокзала в течение 15 сентября несколько раз переходило из рук в руки, но к вечеру все же осталось за 1-м батальоном.

Потеряв вокзал, Ф. Роске в течение всего 15 сентября предпринимал попытки вернуть его обратно. Здание обрабатывала немецкая авиация. Первоначально, видимо, Ф. Роске не представлял силы РККА, вышедшие на вокзал, поэтому атаки проводились прома в лоб, через железнодорожные пути. Поддерживаемые огнем с высокой «заполотновской» стороны немцы проникали в разрушенный северный флигель вокзала, но отбрасывались обратно [8, с. 74]. Днем вокзал еще раз загорелся [50, с. 166] и стал переходить из рук в руки (как минимум 4 раза) [50, с. 142; 42, с. 20].

Захватить вокзал оказалось легче, чем удержать его. Стороны обладали ограниченными силами, успех определяли подкрепления, которые выбивали не успевшего закрепиться противника из здания, но и сами не успевали как следует закрепиться. Подкрепления, которые можно бросать на вокзал, у Ф.Г. Федосеева еще были.

Ближе к вечеру немцы меняли тактику и пытались обойти вокзал с правого фланга, со стороны фабрики 8-го марта. Бой распространился на привокзальную площадь вокруг фонтана. Тем не менее к ночи вокзал еще был в руках 1-го батальона [47, с. 425].

В 17:00 Родимцев все-таки добрался до штаба Чуйкова и получил наступательные задачи. Батальон Ф.Г. Федосеева вернулся в полк, под командование И.П. Елина, который должен был наступать, и в течение 1–2 суток выйти на линию железной дороги и встать в одну линию с 1-м батальоном. Успехи первого дня внушали оптимизм, оставленных в тылу дома Специалистов предполагалось захватить позже.

Заключение. Анализ боев 1-го батальона 42-го гвардейского полка с вечера 14 по вечер 15 сентября позволяет ответить на ряд существенных вопросов.

Во-первых, приходится признать, что ввод 13-й гвардейской дивизии в сражение в городе опоздал. Очевидно, что если бы дивизия оказалась в Сталинграде на сутки раньше, сражение в центре города могло сложиться совершенно иначе. Нужно обратить внимание, что приказ на переброску в город А.И. Родимцев получил еще 10 сентября, но советская оборона на центральном участке разваливалась непредсказуемо быстро. Дивизия успела в город в самый последний момент и ее ввод оказался неожиданным для немецкого командования, уже праздновавшего победу. Усиленный батальон З.П. Червякова, как передовой отряд дивизии, смог воспользоваться эффектом неожиданности и сразу прорваться к «заполотновскому» району и захватить здание вокзала. Но последующие события показали, что батальон З.П. Червякова прорвался слишком далеко.

Во-вторых, 13-я гвардейская дивизия в городе получила слишком много сложных задач, потому что командование армии и фронта не представляло силы противника, уже закрепившегося в центре Сталинграда. Так, 42-й гвардейский полк должен был захватить не только вокзал, но и Мамаев курган. Силы противника оценивались как незначительные и дивизия первоначально должна была выйти к Авиагородку. Постепенно задачи уточнялись и уменьшались. Эта постепенность возвращения к жестокой реальности стоила времени и потерь. 1-й батальон З.П. Червякова, захвативший утром 15 сентября центральный вокзал, оказался в отрыве от основных сил 42-го гвардейского полка, который вел бои за Госбанк, дома Специалистов, дом Железнодорожников и другие здания в центре Сталинграда, и которому просто не хватало сил поддержать свой первый батальон, закрепившийся в «слишком далеком» вокзале.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проекта № 0633-2020-0004 «Развитие методики виртуальной 3D реконструкции исторических объектов».

This work was funded by the Russian Ministry of Education and Science as part of Project No. 0633-2020-0004 'Development of a Methodology for Virtual 3D Reconstruction of Historic Sites'.

27. Краткий боевой путь 399 стрелковой Новозыбковской ордена Суворова дивизии // ЦАМО. – Ф. 237. – Оп. 0002410. – Д. 004.

28. Медик, Х. Микроистория / Х. Медик // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – Т. II, вып. 4. – С. 193–202.

29. О действиях танковых войск 62 армии и в гор. Сталинграде за сентябрь месяц 1942 года // ЦАМО. – Ф. 38. – Оп. 1136. – Д. 77.

30. Олейников, П. П. Архитектурное наследие Сталинграда / П. П. Олейников. – Волгоград : Издатель, 2012. – 560 с.

31. Оперативная информация штаба ЮЗФ // ЦАМО. – Ф. 48. – Оп. 451. – Д. 57.

32. Оперативная сводка № 152 штаба 62 А 14.09.1942 // ЦАМО. – Ф. 345. – Оп. 5487. – Д. 39.

33. Оперативная сводка № 23 штаба 10 сд ВВ НКВД 14.9.42. к 24.00 // ЦАМО. – Ф. 345. – Оп. 5487. – Д. 8.

34. Оперативная сводка № 25 штаба 10 сд ВВ НКВД 16.9.42. к 24.00 // ЦАМО. – Ф. 345. – Оп. 5487. – Д. 8.

35. Оперсводка № 44 штаба 23 тк 13.9.42 // ЦАМО. – Ф. 345. – Оп. 5487. – Д. 6.

36. Оперсводка № 153 штаба 62 армии // ЦАМО. – Ф. 345. – Оп. 5487. – Д. 39.

37. Отчет о боевых действиях 133 тбр за период боев 25.8.1942–25.9.1942 года // ЦАМО. – Ф. 38. – Оп. 1136. – Д. 77.

38. Панченко, Ю. Н. 163 дня на улицах Сталинграда / Ю. Н. Панченко. – Волгоград : ПринТерра, 2006. – 322 с.

39. Петраков, И. Т. Вместе с гвардейцами Родимцева / И. Т. Петраков // Битва за Сталинград. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1973. – С. 589–592.

40. Пожарский, А. Е. Сталинград / А. Е. Пожарский // Архитектура городов СССР. – М. : Изд-во Академии Архитектуры СССР, 1948. – 66 с.

41. Приказ войскам № 148 62 А 15.09.1942 // ЦАМО. – Ф. 345. – Оп. 5487. – Д. 5.

42. Родимцев, А. И. Гвардейцы стояли насмерть / А. И. Родимцев. – М. : ДОСААФ, 1969. – 192 с.

43. Савельев, Л. И. Дом Павлова. Повесть-быль о солдатской славе / Л. И. Савельев. – М. : Советская Россия, 1970. – 208 с.

44. Самчук, И. А. Тринадцатая гвардейская. Боевой путь Тринадцатой гвардейской Полтавской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии (1941–1945) / И. А. Самчук. – М. : Военное издательство министерства обороны СССР, 1971. – 280 с.

45. Сараев, А. А. Стояли насмерть / А. А. Сараев. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1976. – 192 с.

46. Справка о численном и боевом составе частей 10 сд ВВ НКВД 13.9.42 // ЦАМО. – Ф. 345. – Оп. 5487. – Д. 8.

47. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев (по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны) / пер. с нем. К. Левинсона ; отв. ред. Й. Хелльбек ; послесл. И. Калинина. – М. : Новое литературное обозрение, 2015. – 672 с.

48. Фурман, Е. Л. Сталинград в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: население, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство города / Е. Л. Фурман, А. В. Луночкин, Т. В. Юдина // Экономическая история. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 156–166.

49. Целуйко, Л. И. Из рукописи, хранящейся в фондах музея-панорамы Сталинградская битва / Л. И. Целуйко // Музей-заповедник «Сталинградская битва». – Инв. № 2802. – П. 561.

50. Чуйков, В. И. От Сталинграда до Берлина / В. И. Чуйков. – М. : Советская Россия, 1985. – 704 с.

51. Bergstrom, C. Stalingrad – bitva ve vzduchu: leden 1942-leden 1943 / C. Bergstrom. – Praha : DEUS, 2009. – 144 p.

52. Glantz, D. M. The Stalingrad Trilogy / D. M. Glantz. – Lawrence : University Press of Kansas, 2009–2014. – Vol. 2 : Armageddon in Stalingrad, September – November 1942. – 920 p.

REFERENCES

1. Biryukov N.V. Na boyevom postu [At the Battle Post]. *Bitva za Volgu. Vospominaniya uchastnikov Stalingradskogo srazheniya*. Volgograd, Volgogr. kn. izd-vo, 1962, pp. 332-338.

2. Boyevoye doneseniye № 1 shtaba 13 gv.sd VPU YuVF [Combat Report No. 1 of the Headquarters of the 13th Guards Division. Operations Center of the Southeastern Front]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 9.

3. Boyevoye doneseniye № 3 komandiru 10 sd NKVD [Combat Report No. 3 to the Commander of the 10th Division of the NKVD]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 8.

4. Boyevoye doneseniye shtaba 272 sp 14.9.42 [Combat Report of the Headquarters of the 272nd Rifle Regiment, 14/9/42]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 8.

5. Boyevoye rasporyazheniye № 146 shtaba 62 А [Combat Order No. 146 of the 62nd Army Headquarters]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 5.

6. Boyevoy prikaz № 145 shtaba 62 А [Combat Order No. 145 of the 62nd Army Headquarters]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 3343, inv. 0000001, d. 0005.

7. Bolotov N.A. Ulichnyye boi v Stalingrade v kontse avgusta – sentyabre 1942 goda [Street Fighting

in Stalingrad in Late August – September 1942]. *Aktualnyye problemy otechestvennoy istorii: sb. nauch. tr.* [Actual Problems of National History. Collection of Scientific Works]. Moscow, Planeta Publ., 2017. 304 p.

8. Vaynrub M.G. *Eti stalnyye parni. Povest o perezhitom* [These Steel Guys. The Story of the Experience]. Kiyev, Molod Publ., 1972. 280 p.

9. Vodolagin M.A. *Na zashchite Stalingrada* [On the Defense of Stalingrad]. Stalingrad, Oblastnoye knigoizdatelstvo, 1948. 79 p.

10. Vyuster V. *V adu Stalingrada. Krovavyy koshmar Vermakhta* [In the Hell of Stalingrad. Wehrmacht's Bloody Nightmare]. Moscow, Yauza-Press, 2010. 316 p.

11. Galaktionov M. *Parizh, 1914 (Tempy operatsiy)* [Paris, 1914 (The Pace of Operations)]. Moscow, AST Publ.; Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2001. 704 p.

12. Ginzburg K. Mikroistoriya: dve-tri veshchi, kotoryye ya o ney znayu [Microhistory: Two or Three Things I Know About It]. *Sovremennyye metody prepodovaniya noveyshey istorii: Materialy iz tsikla seminarov pri podderzhke TACIS* [Modern Methods of Teaching the Contemporary history. Proceedings from a Series of Seminars under the Auspices of TACIS]. Moscow, IVI RAN Publ., 1996, pp. 343-353.

13. Degtev D.M. *Vozdushnaya bitva za Stalingrad. Operatsii Lyuftvaffe po podderzhke armii Paulyusa. 1942–1943* [The Air Battle for Stalingrad. Luftwaffe Operations to Support Paulus's Army. 1942–1943]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2021. 447 p.

14. Doneseniye OO NKVD STF v NKVD SSSR o khode boyev v Stalingrade 16 sentyabrya 1942 g. [Report of the Special Department of the NKVD of the Stalingrad Front to the NKVD of the USSR on the Course of the Fighting in Stalingrad on September 16, 1942]. *Stalingradskaya epopeya. Dokumenty, rassekrechennyye FSB RF: Vospominaniya feldmarshala Paulyusa; Dnevnik i pisma soldat; RKKA i vermakhta; Agenturnyye doneseniya; Protokoly doprosov; Dokladnyye zapiski osobykh otdelov; frontov i armiy* [Stalingrad Epic. Documents Declassified by the FSB of the Russian Federation: Memoirs of Field Marshal Paulus; Diaries and Letters of Soldiers; Red Army and Wehrmacht; Undercover Reports; Interrogation Protocols; Reports of Special Departments, Fronts and Armies]. Moscow, Izdatelskiy dom «Zvonnitsa-MG», 2012. 495 p.

15. Doneseniye shtaba 1345 sp [Report of the Headquarters of the 1345th Regiment]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 27.

16. Yevdokimova V.M. 84-y otdelnyy stroitelno-putevoy zheleznodorozhnyy batalyon v Stalingradskoy bitve [84th Separate Building and Tracking Railway Battalion in the Battle of Stalingrad].

Voprosy krayevedeniya. Vyp. 6: Materialy Krayevedcheskikh chteniy, posvyashchennykh 75-letiyu Oblastnogo obshchestva krayevedov [Local History Issues. Iss. 6. Proceedings of Local History Readings Dedicated to the 75th Anniversary of the Regional Society of Local History Scientists]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2000, pp. 159-165.

17. Yelin I.P. V tsentre goroda [In the Center of the City]. *Bitva za Stalingrad* [Battle of Stalingrad]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1973, pp. 181-187.

18. Yefimiyev A.V., Manzhosov A.N., Sidorov P.F. *Bronepoyezda v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945* [Armoured Trains in the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow, Transport Publ., 1992. 256 p.

19. Zhurnal boyevykh deystviy 13 gv. sd [Journal of Combat Operations of the 13th Guards Division]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 1075, inv. 1, d. 4.

20. Zhurnal boyevykh deystviy 42 gv. sp [Journal of Combat Operations of the 42nd Guards Rifle Regiment]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 6223, inv. 671790, d. 1.

21. Zhurnal boyevykh deystviy 62 armii (Stalingradskiy front). Za period s 11 iyulya po 31 dekabrya 1942 g. [Journal of Combat Operations of the 62nd Army (Stalingrad Front). For the Period from July 11 to December 31, 1942]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 48.

22. Zhurnal boyevykh deystviy voysk YuVF: (Stalingradskoye srazheniye) [Journal of Combat Operations of the Southeastern Front Troops. (Stalingrad Battle)]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 230, inv. 568, d. 34.

23. *Intervyu 2009 goda G. Gindenlanga Y. Khellbeku* [J. Hellbeck's Interview with G. Gindenlang, 2009]. URL: <https://facingstalingrad.com/interviews/gerhard-hindenlang/> (accessed 9 November 2022).

24. *Intervyu 2009 goda G. Myunkha Y. Khellbeku* [The J. Hellbeck's Interview with G. Münch]. URL: <https://facingstalingrad.com/interviews/gerhard-munch/> (accessed 9 November 2022).

25. Kobayakov Ye. *Neizvestnyy Stalingrad* [Unknown Stalingrad]. Moscow, Yauza-Katalog Publ., 2020. 318 p.

26. Koren L. *Yest na Volge utes... Zapiski frontovogo politrabotnika* [There is a Cliff on the Volga... Notes of the Front-Line Political Officer]. Moscow, Voenizdat Publ., 1969. 213 p.

27. Kratkiy boyevoy put 399 strelkovoy Novozybkovskoy ordena Suvorova divizii [A Short Combat Path of the 399th Rifle Division]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 237, inv. 0002410, d. 004.

28. Medik Kh. Mikroistoriya [Microhistory]. *THESIS. Teoriya i istoriya ekonomicheskikh i*

sotsialnykh institutov i sistem [THESIS. Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems], 1994, vol. 2, iss. 4, pp. 193-202.

29. O deystviyakh tankovykh voysk 62 armii v gor. Stalingrade za sentyabr mesyats 1942 goda [On the Actions of Tank Troops of the 62nd Army and in the City of Stalingrad for the Month of September 1942]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 38, inv. 1136, d. 77.

30. Oleynikov P.P. *Arkhitekturnoye naslediyе Stalingrada* [Architectural Heritage of Stalingrad]. Volgograd, Izdatel Publ., 2012. 560 p.

31. Operativnaya informatsiya shtaba YuZF [Operational Information of the South-West Front Headquarters]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 48, inv. 451, d. 57.

32. Operativnaya svodka № 152 shtaba 62 A 14.09.1942 [Operational Report No. 152 of the 62nd Army Headquarters, 09/14/1942]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 39.

33. Operativnaya svodka № 23 shtaba 10 sd VV NKVD 14.9.42. k 24.00 [Operational Report No. 23 of the Headquarters of the 10th Division of the NKVD, 14/9/42. By 24:00]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 8.

34. Operativnaya svodka № 25 shtaba 10 sd VV NKVD 16.9.42. k 24.00 [Operational Report No. 25 of the Headquarters of the 10th Division of the NKVD, 16/9/42. By 24:00]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 8.

35. Opersvodka № 44 shtaba 23 tk 13.9.42 [Operational Report No. 44 of the 23rd Tank Corps Headquarters, 13/9/42]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 6.

36. Opersvodka № 153 shtaba 62 armii [Operational Report No. 153 of the 62nd Army Headquarters]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 39.

37. Otchet o boyevykh deystviyakh 133 tbr za period boyev 25.8.1942–25.9.1942 goda [Report on the Combat Operations of the 133rd Brigade for the Fighting Between 25/8/1942–25/9/1942]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 38, inv. 1136, d. 77.

38. Panchenko Yu.N. *163 dnya na ulitsakh Stalingrada* [163 Days on the Streets of Stalingrad]. Volgograd, PrinTerra Publ., 2006. 322 p.

39. Petrakov I.T. *Vmeste s gvardeytsami Rodimtseva* [Together with the Guards of Rodimtsev]. *Bitva za Stalingrad*. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1973, pp. 589-592.

40. Pozharskiy A.Ye. *Stalingrad* [Stalingrad]. *Arkhitektura gorodov SSSR* [Architecture of the USSR Cities]. Moscow, Izd-vo Akademii Arkhitektury SSSR, 1948. 66 p.

41. Prikaz voyskam № 148 62A 15.09.1942 [Order to the Troops No. 148 of the 62nd Army of 15.09.1942].

TsAMO [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 5.

42. Rodimtsev A.I. *Gvardeytsy stoyali nasmert* [Guardsmen Fought to the Death]. Moscow, DOSAAF Publ., 1969. 192 p.

43. Savelyev L.I. *Dom Pavlova. Povest-byly o soldatskoy slave* [Pavlov's House. The True Story About the Glory of Soldiers]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1970. 208 p.

44. Samchuk I.A. *Trinadtsataya gvardeyskaya. Boyevoy put Trinadtsatoy gvardeyskoy Poltavskoy ordena Lenina dvazhdy Krasnoznamennoy ordenov Suvorova i Kutuzova strelkovoy divizii (1941–1945)* [The Thirteenth Guards. Combat Way of the Thirteenth Guards Poltava Order of Lenin Twice Red Banner Order of Suvorov and Kutuzov Rifle Division (1941–1945)]. Moscow, Voennoye izdatelstvo ministerstva oborony SSSR, 1971. 280 p.

45. Sarayev A.A. *Stoyali nasmert* [They Stood to Death]. Volgograd, Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1976. 192 p.

46. Spravka o chislennom i boyevom sostave chastey 10 sd VV NKVD 13.9.42 [Information About the Strength and Combat Composition of the Units of the 10th Division of the NKVD of 13.9.42]. *TsAMO* [Central Archives of the Russian Defence Ministry], f. 345, inv. 5487, d. 8.

47. *Stalingradskaya bitva: svidetelstva uchastnikov i ochevidtsev (po materialam Komissii po istorii Velikoy Otechestvennoy voyny)* [Battle of Stalingrad: Testimonies of Participants and Eyewitnesses (Based on the Materials of the Commission on the History of the Great Patriotic War)]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2015. 672 p.

48. Furman Ye.L., Lunochkin A.V., Yudina T.V. *Stalingrad v kontse 1920-kh – nachale 1930-kh gg.: naseleniye, zhilishchno-kommunalnoye khozyaystvo, blagoustroystvo goroda* [Stalingrad in the Late 1920s – Early 1930s: Population, Housing and Communal Services, Urban Improvement]. *Ekonomicheskaya istoriya* [Economic History], 2020, vol. 16, no. 2, pp. 156-166.

49. Tseluyko L.I. *Iz rukopisi, khraryashcheysya v fondakh muzeya-panoramy Stalingradskaya bitva* [From the Manuscript Kept in the Funds of the Panorama Museum "Battle of Stalingrad"]. *Muzey-zapovednik «Stalingradskaya bitva»* [Museum-Reserve "Battle of Stalingrad"], inv. no. 2802, p. 561.

50. Chuykov V.I. *Ot Stalingrada do Berlina* [From Stalingrad to Berlin]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1985. 704 p.

51. Bergstrom S. *Stalingrad – bitva ve vzduchu: leden 1942-leden 1943*. Praha, DEUS, 2009. 144 s.

52. Glantz D.M. *The Stalingrad Trilogy*. Lawrence, University Press of Kansas, 2009–2014, vol. 2: *Armageddon in Stalingrad, September – November 1942*. 920 p.

Information About the Authors

Alexandra K. Elokhina, Assistant, Department of Service and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, alexelokhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3475-384X>

Evgeny V. Stelnik, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Service and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, analitika@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1097-1161>

Информация об авторах

Александра Константиновна Елохина, ассистент кафедры сервиса и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, alexelokhina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3475-384X>

Евгений Викторович Стельник, кандидат исторических наук, доцент кафедры сервиса и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, analitika@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1097-1161>